
ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ ПРАВА ОРГАНАМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ И ДОЗНАНИЯ

THE LAW ENFORCEMENT BY THE BODIES OF PRELIMINARY INVESTIGATION AND INQUIRY

УДК 343.953

DOI 10.52468/2542-1514.2022.6(2).181-188

ФЕНОМЕН ВОЗВРАЩЕНИЯ ПРЕСТУПНИКА НА МЕСТО ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ (по мотивам романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»)

Г.Е. Запорожцева

Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

17 декабря 2021 г.

Дата принятия в печать –

11 апреля 2022 г.

Дата онлайн-размещения –

20 июня 2022 г.

Ключевые слова

Достоевский, Раскольников,
«Преступление и наказание»,
преступное поведение,
возвращение преступника на
место преступления, принципы
«удовольствие –
неудовольствие», психическая
напряженность

С использованием сюжета романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» анализируются причины возвращения преступника на место преступления. Опираясь на теорию А.В. Дулова о влиянии преступной деятельности на повышение психического напряжения у преступника и руководствуясь теорией З. Фрейда о принципе «удовольствия – неудовольствия», автором на примере поведения Раскольникова демонстрируется, что одной из причин возвращения преступника на место преступления является потребность снять психическое напряжение, детерминированное последствиями от преступления, и получение удовольствия от разрядки перенапряженной нервной системы.

THE PHENOMENON OF THE CRIMINAL'S RETURN TO THE CRIME SCENE: PSYCHOLOGICAL ANALYSIS (based on F.M. Dostoevsky's novel "Crime and Punishment")

Galina E. Zaporozhtseva

Moscow Witte University, Moscow, Russia

Article info

Received –

2021 December 17

Accepted –

2022 April 11

Available online –

2022 June 20

Keywords

Dostoevsky, Raskolnikov, "Crime and Punishment", criminal behavior, the return of the criminal to the crime scene, the principles of "pleasure-displeasure", mental tension

Introduction. The reasons for the return of the criminal to the scene of the crime are analyzed using the plot of F.M. Dostoevsky's novel "Crime and Punishment", based on the theories of Freudianism and reflexology. The episode in that Rodion Raskolnikov returns to the crime scene became the reason for the author's long years of reflection on the criminal's behavior mechanisms.

The purpose of the study is to conduct a psychological analysis of Raskolnikov's behavior when he returns to the crime scene through the theories of Z. Freud and A.V. Dulov.

The methodology. The author uses reflexology theories of I.P. Pavlov, V.M. Bekhterev, I.M. Sechenov, A.A. Ukhtomsky, the theory of person's relations of V.N. Myasishchev, the theory of A.V. Dulov, the theory of Z. Freud, principles of systemacity, unity of consciousness and activity, causality, pleasure-displeasure, content analysis of Dostoevsky's novel. The author uses empirical observations based from his own practical work in law enforcement.

The main results, scope of application. An analysis of the determinants of the return to the crime scene of the main character of the novel "Crime and Punishment" through the psychoanalysis and reflexology was being undertaken for the first time. Based on the theory of

A.V. Dulov about the impact of criminal activity on the increase in the mental stress of the criminal and guided by the theory of Z. Freud on the principle of pleasure-displeasure the author demonstrates on the example of Raskolnikov's behavior that one of the reasons for the return of the criminal to the crime scene is the need to relieve mental stress determined by the consequences of the crime and getting pleasure from the discharge of an overstrained nervous system. This research is important both for theory and for law enforcement practice. The psychological analysis of criminal behavior outlined in the article will allow employees whose profession is related to solving crimes to look into criminal's inner world, to predict the consequences of the crime that can be expressed in return of the criminal to the crime scene.

Conclusions. The analysis of Rodion Raskolnikov's criminal behavior shows the psychological and criminological nature of the Dostoevsky's novel. It can be argued that in the active activity of the criminal, after the commission of a crime, there is both a conscious and unconscious search for a mental discharge of an overstressed nervous system.

1. Введение

Литературоведы, лингвисты, историки, искусствоведы, культурологи, правоведы, педагоги уже 150 лет обсуждают творчество Федора Михайловича Достоевского, находя всё новые грани в произведениях русского писателя, тогда как криминологам и юридическим психологам еще предстоит провести параллель между описанными Ф.М. Достоевским психологическими портретами персонажей своих романов и достижениями современной психологии и криминологии в разгадке тайн психики преступника с позиции социокультурной реальности [1].

Писателя Ф.М. Достоевского как психолога-криминолога я открыла для себя, работая еще в пенитенциарном учреждении, проводя параллели между реальными преступниками и персонажами, вымышленными автором, которого Хорст-Юрген Герик в статье «Места преступления Достоевского» не зря назвал «писателем преступлений» [2].

Затем и милицейская практика, и долгие годы работы в учебных заведениях системы Министерства внутренних дел (далее – МВД) постоянно заставляли задумываться над вопросами психологических детерминант преступного поведения, ответы на многие из которых были найдены в произведениях Ф.М. Достоевского. В дальнейшем сюжеты из этих произведений мною были использованы как иллюстративный материал на занятиях по психологической подготовке курсантов и слушателей учебных заведений системы МВД. Иллюстрация особенностей поведения преступника и причины, побуждающие его к совершению преступления, также легли в основу коллективной монографии об использовании психологических знаний

в оперативно-розыскной работе [3]. Позже, работая уже в Академии управления МВД, встречая своих выпускников, которые к тому времени стали руководителями органов внутренних дел (далее – ОВД) разного уровня, из их рассказов я узнавала, что занятия не прошли даром. Результатом разработанной нами методики психологической подготовки сотрудников ОВД, стали десятки задержанных преступников, которые вели себя подобным образом, так или иначе возвращаясь к месту совершения преступления. Один из разделов разработанной нами психологической подготовки посвящен теме психологических детерминант преступного поведения после совершенного преступления¹.

Изучение последствий преступного поведения, в частности анализ психологических детерминант поведения преступника, возвращающегося на место совершенного им преступления, на наш взгляд, еще недостаточно представлено в научных исследованиях до настоящего времени. Впервые мы встречаем анализ данного явления в трудах известного советского психиатра и медицинского психолога, исследователя проблем человеческих способностей и отношений, Владимира Николаевича Мяснищева, в 1965 г. [4], а затем, в 1975 г., более расширенно и углубленно данную проблему рассматривает выдающийся исследователь в области криминалистики и судебной психологии Андрей Васильевич Дулов [5].

В дальнейшем ряд авторов (Ю.В. Чуфаровский [6], А.Р. Ратинов [7], Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев [8]) также рассматривали в своих исследованиях последствия преступного поведения, однако феномену возвращения преступника на место пре-

¹ Думко Ф.К. Запорожцева Г.Е. Професійно-психологічна підготовка співробітників ОВС: навчальний посібник. Одеса: Вид-во НДРВВ ОІВС, 2000. 47 с.

ступления, на наш взгляд, было уделено недостаточно внимания.

Анализ детерминант возвращения на место преступления главного персонажа романа «Преступление и наказание», с позиции теории психоанализа и рефлексологии, проводится впервые.

Теоретической основой проведенного исследования стали теория рефлексологии И.П. Павлова, В.М. Бехтерева, И.М. Сеченова, А.А. Ухтомского, теория отношений личности В.Н. Мясищева, теория З. Фрейда, принципы системности, единства сознания и деятельности, причинности, принципы удовольствия – неудовольствия, контент-анализ произведений Ф.М. Достоевского. Эмпирической основой для написания статьи послужил личный десятилетний опыт практической работы в правоохранительных органах, а также метод наблюдения за результатами использования психологических знаний в раскрытии преступлений выпускниками ВУЗов системы МВД, в профессиональной подготовке которых автор статьи принимала участие на протяжении двадцати лет.

2. Анализ текста романа

Следует отметить, что в криминологии и юридической психологии вопрос, почему преступник возвращается на место преступления, обсуждается давно. Предлагается рассмотреть причины возвращения преступника на место преступления во взаимосвязи с детерминантами преступного поведения, которые оставляют следы в личности преступника. Например, В.Н. Мясищев был убежден, что совершенное преступление всегда порождает психические изменения в личности преступника [4; 9]. А.В. Дулов, расширяя концепцию В.Н. Мясищева теорией рефлексологии [10; 11, гл. 48, 51; 12; 13, с. 38], пишет: «Для того чтобы понять специфичность психических состояний преступника после совершения преступления, необходимо прежде всего выяснить обычную совокупность их после завершения любой деятельности. Осуществление функций в деятельности сопровождается различными состояниями, в которых отражается отношение субъекта к ней» [5, с. 228]. Рассматривая поведение преступника после совершения преступления, А.В. Дулов отмечает, что наиболее часто встречающейся причиной возвращения на место преступления у преступника выступает желание убедиться, не оставлены ли им улики, а также с целью получения информации о ходе расследования совершенного им преступления [5,

с. 228–235]. Бытует также мнение, что на место преступления возвращаются преступники с извращенной психикой, которые получают удовольствие от воспоминания о произошедшем преступном событии. Именно эту позицию описывает Ф.М. Достоевский в монологе очень интересного персонажа, единственного в романе «Преступление и наказание» не имеющего фамилии, – следователя Порфирия Петровича, который на протяжении всего романа ведет психологическую дуэль с Раскольниковым. При третьей их встрече Порфирий Петрович объясняет причину возвращения преступника в квартиру убитой им процентщицы: «...в полубреду, припомнить этот колокольчик идет, холоду спинного опять испытать потребовалось...»², – отмечая те ощущения, которые испытал Раскольников, когда он вернулся в квартиру процентщицы и наслаждался звуком от входного колокольчика, вспоминая преступление, произошедшее накануне.

Так чем же обусловлен психологический механизм, заставляющий преступника возвращаться на место своего преступления? На данный вопрос мы можем найти ответ в самом романе Ф.М. Достоевского, хотя его замысел, заложенный в сюжетах о возвращении Родиона Раскольникова на место преступления, пока не подвергнут глубокому психологическому анализу, притом что писатель нам дважды указывает в романе на данное явление. Сначала повествуется, как Раскольников неосознанно приходит в квартиру убитой процентщицы и долго звонит в колокольчик, получая некое удовольствие от его звука, активизируя этими звуками в памяти события в день убийства. Затем писатель вновь вводит в сюжет описание чувств Раскольникова, который якобы возвращается на место преступления, но уже во сне. Как известно, во сне сознание человека отключено, по мнению современных психологов, наше бессознательное не обременено отражательной работой сознания, и у человека актуализируются его неосознанные детерминанты. Во сне Раскольников вновь переживает те чувства, которые он испытал во время совершения убийства, неосознанно вернувшись на место преступления.

Случайно ли Ф.М. Достоевский дважды вводит в сюжет романа возвращение Раскольникова на место преступления? Многими исследователями творчества Ф.М. Достоевского доказано, что ничего случайного в его произведениях нет, за каждой фразой

² Достоевский Ф.М. Преступление и наказание // Достоевский Ф.М. Собр. соч.: в 20 т. М.: ТЕРРА, 1998. Т. 5. С. 271.

Далее в тексте ссылки на страницы этого издания даются в круглых скобках.

персонажей стоят глубинные смыслы, над которыми следует работать не только литературоведам, культурологам, но и психологам-криминологам. Тем более, что в данном случае писатель оставил нам в романе некую информацию для ее углубленного изучения и размышления о мифологических смыслах в поведении вымышленного героя [14]. Многими литературоведами [15] при анализе романа основной акцент делался на дуализме преступления и наказания, без учета генезиса преступного поведения. Гениальность же Достоевского заключается в поливариантности сюжетных линий, когда при исследовании замысла автора, его мысли, как бриллиант при изменении акцентного освещения, могут заиграть иными красками.

Вот как Ф.М. Достоевский описывает состояние Раскольникова, когда он, как бы случайно, забрел в квартиру убитой им старухи-процентщицы: «Вместо ответа Раскольников встал, вышел в сени, взялся за колокольчик и дернул. Тот же колокольчик, тот же жестяной звук! Он дернул второй, третий раз; он вслушивался и припоминал. Прежнее, мучительно-страшное, безобразное ощущение начинало всё ярче и живее припоминаться ему, он вздрагивал с каждым ударом, и ему всё приятнее и приятнее становилось» (с. 104).

Ключевой фразой в данном эпизоде являются слова «...приятнее и приятнее...», которыми Ф.М. Достоевский описывает ощущения Раскольникова. В данном случае мы имеем дело с ощущениями, базирующимися на принципе удовольствия (нем. *Lustprinzip*), который является одним из регуляторов работы психического аппарата человека и который призван привести организм человека к понижению психического напряжения до минимального уровня. Именно в таком состоянии сильнейшего психического перенапряжения и находился Родион Раскольников после совершенного им двойного убийства: «...Но все эти мучения до того его обессилили, что он едва двигался. Пот шел из него каплями, шея была вся смочена...» (с. 56).

3. Применение теорий З. Фрейда и А.В. Дулова

Впервые идею о стимулирующем воздействии на психику человека механизмов, базирующихся на принципах «удовольствия и неудовольствия», выдвинул в 1873 г. Т. Фехнер. Развивая идею Т. Фехнера, Зигмунд Фрейд в своей работе «По ту сторону принципа удовольствия» [16] утверждает, что феномен принципа удовольствия заключается в неосознанном стремлении человека избегать отрицательных эмоций (неудовольствия). Всё, что содействует, по мне-

нию З. Фрейда, нарастанию напряжения, можно рассматривать как нарушение нормального функционирования организма, и это вызывает у человека неосознанное неудовольствие и стремление психики вернуться к устойчивому психофизическому состоянию. Устойчивое и неустойчивое состояние психики как раз и регулируются принципами удовольствия и неудовольствия. С этой точки зрения Ф.М. Достоевским очень точно описано поведение Раскольникова именно после совершенного им преступления.

О последствиях преступного поведения пишет А.В. Дулов [5], который провел сравнительный анализ завершения психической активности у обычного человека и у преступника. У обычного человека, по мнению ученого, при достижении цели его деятельности наблюдается спад психической активности. Ведь общеизвестно, что любой вид деятельности направлен на удовлетворение каких-либо потребностей человека, которые находятся в неудовлетворенном состоянии. Именно неудовлетворенность потребностей создает состояние напряженности и выступает как бы стимулом повышения активности психики человека, стремящегося при достижении цели в своей деятельности к удовлетворению актуализированной потребности и снятию возросшей напряженности. Достигнув своей цели, человек испытывает спад напряженности, наступает покой и удовлетворенность, что, по мнению Т. Фехнера, и есть реализация принципа удовольствия.

А.В. Дулов считает, что в преступной деятельности такого спада не наблюдается из-за осознания преступником не только совершенного (чувство вины), но и последствий преступления, что является дополнительным стимулом для психической активности и внутренней напряженности: «Одной из специфических особенностей психики лица после совершения преступления является то, что психическое напряжение не спадает, а усиливается. Закономерное появление и развитие психического напряжения обусловлено целым рядом факторов. Прежде всего это связано с восприятием и эмоциональным воздействием самого результата преступных действий» [5, с. 228].

К причинам, по которым психическая активность преступника не спадает, а наоборот, возрастает, следует отнести наличие эмоционального воздействия на преступника самих результатов преступления, особенно если преступление связано с убийством или иными насильственными действиями, которые могут оставить равнодушным лишь психически нездорового человека. В процессе совершения

преступления у преступника, кроме эмоциональной возбужденности, активизируется и мыслительная деятельность, т. е. происходит осознание своих действий и их последствий, прежде всего ответственности за совершенное, что приводит к возрастанию общей психической напряженности. Как следствие, у преступника усиливается тревожность, которая является неотъемлемой чертой преступной личности. У преступника появляется неосознанное беспокойство, обусловленное ожиданием разоблачения и последующим за этим наказанием. Особенно это проявляется, если при спланированном хорошо продуманном преступлении появились новые обстоятельства, например, как в романе «Преступление и наказание», появление Лизы, к убийству которой Раскольников не был готов. В этом случае сила эмоционального воздействия увеличивается, возрастает внутреннее напряжение, которое преступник стремится снять с помощью различных механизмов разрядки. Разрядка необходима, чтобы снять напряжение психики, которая сама, за счет внутренних ресурсов, стремится приобрести устойчивое состояние.

4. Состояние преступника как стресс, требующий разрядки

Состояние преступника при совершении преступления можно классифицировать как стресс (под которым мы понимаем совокупность неспецифических адаптационных (нормальных) реакций организма на воздействие различных неблагоприятных факторов – стрессоров (физических или психологических), нарушающую его гомеостаз), который направлен на возбуждение симпатно-вегетативной нервной системы, как защитно-приспособительной реакции организма, с задействованием нейрогуморальной регуляцией, при которой нервные импульсы принимают совместное участие в едином регуляторном процессе. Иными словами, в кровь вбрасывается адреналин, необходимый для действий в экстремальных ситуациях по принципу «убегать – нападать». Учение о нейрофизиологических механизмах психической деятельности человека было заложено научными исследованиями советских физиологов В.М. Бехтеревым, И.М. Сеченовым, И.П. Павловым, а затем более глубоко исследовано А.А. Ухтомским [10–13].

В состоянии нервного перевозбуждения, которое всегда сопровождает стресс, у преступника происходят психические изменения – эмоциональная сфера начинает преобладать над интеллектуальной. В таком состоянии снижается самоконтроль, затрудняется логическое мышление, что является благопри-

ятным фактором для сыщиков в раскрытии преступления «по горячим следам». Иными словами, когда преступник находится в перевозбужденном состоянии, он может совершить ошибку, дав «зацепку» сотрудникам для раскрытия преступления. В современной тактике раскрытия преступлений «по горячим следам» предусмотрено составление розыскного психологического портрета преступника, который включает в себя и предполагаемую «вероятность возвращения к одному из мест, где были совершены убийства» [17]. Описание отдельных компонентов современной тактики раскрытия преступления мы также можем найти в романе Ф.М. Достоевского в виде «психологической дуэли» опытного следователя Порфирия Петровича и Раскольникова.

Достоевский в своем романе показывает нам не только преступление, но и наказание преступника, которое берет начало с того нарастающего психического напряжения у Раскольникова, которое он испытывал уже в момент преступления. Читая роман, мы наблюдаем, как Раскольников мечется в поисках разрядки своей перенапряженной нервной системы.

Какие же бывают способы разрядки психического напряжения? В первую очередь, преступнику хочется выговориться, найти собеседника, в процессе беседы с которым он достигнет состояния катарсиса (др.-греч. κάθαρσις – «очищение, исцеление», под которым мы понимаем кратковременное состояние облегчения и радости, наступающее после того, как проходит сильное негативное переживание или отступает тяжелая болезнь).

Достоевский в романе описывает неоднократные попытки Раскольникова выговориться, как в случае откровения с Соней, так и с другими персонажами романа: «“Если спросят, я, может быть, и скажу”, – подумал он, подходя к конторе» (с. 60); «“Войду, стану на колена и все расскажу...”», – подумал он, входя в четвертый этаж» (с. 60). Но у Раскольникова выговориться не получается, потому что по своему психотипу он интроверт (под интроверсией мы имеем в виду комплекс черт личности, которому присуще избегать социальных контактов (некоммуникабельность, необщительность), стремление к уединению, ориентация не на внешний, а на внутренний мир (чувств, мыслей, образов)). Это экстраверты (под экстраверсией мы имеем в виду комплекс черт личности, которому присуща склонность к широкому, разнообразным социальным контактам (коммуникабельность, общительность, разговорчивость), ориентация не на внутренний, а на внешний мир) могут с помощью общения переключить свою

психическую активность на внешний мир. Интровертам, к числу которых можно отнести и Раскольникова, приходится доводить свою нервную систему до истощения, чтобы произошел сброс напряжения психики. Поэтому интроверты-преступники, не имея возможности получить разрядку за счет общения («выговориться»), ищут возможность получить разрядку за счет вновь пережитых эмоций, связанных с преступлением. В романе это описано следующим образом: «Ему представлялось почему-то, что он всё встретит точно так же, как оставил тогда, даже, может быть трупы на тех же местах на полу...» (с. 104). На подсознательном уровне Раскольников стремится к более сильным эмоциям, неосознанно ожидая разрядки своего перевозбуждения.

Также преступниками используются различные способы снятия нарастающей тревоги и беспокойства с помощью алкоголя или наркотических средств. Зачастую преступники для разрядки психической напряженности используют одновременно и беседу, и дурманящие вещества.

Помимо возрастающего напряжения от осознания совершенного преступления на психику преступника воздействует и фактор неопределенности, связанный с дефицитом информации о ходе расследования. В этом случае преступник начинает активно помогать следствию, стремясь быть погруженным в происходящее, что помогает ему вовремя ликвидировать оставленные им следы своего преступления. Такой вариант поведения мы наблюдаем и в случае Раскольникова, который под предлогом возврата заложенных у процентщицы часов отца знакомится со следователем Порфирием Петровичем, который расследует дело об убийстве старухи-процентщицы и ее сестры Лизы. На самом деле у Раскольникова иная цель, а именно узнать, как продвигается следствие и не подозревают ли его самого в совершении убийств.

Как показывает практика, преступники очень часто проявляют интерес к ходу следствия и даже делают попытки оказать содействие следствию, прежде всего преследуя цель получения информации о расследовании. Данное поведение можно назвать «завуалированным возвращением на место преступления».

Однако часто преступник действует импульсивно, неосознанно, его как бы влечет на само место преступления. Вот как это описывает Достоевский: «Он шел и смотрел в землю. Вдруг, как будто кто шепнул ему что-то на ухо. Он поднял голову и увидел, что стоит у того дома, у самых ворот. С того вечера он здесь не был и мимо не проходил. Неотразимое и необъяснимое желание повлекло его» (с. 103).

Когда речь заходит о «необъяснимых желаниях», мы вспоминаем Фрейда и его теорию о бессознательном, в которой есть место и теории о снах. А как уже говорилось, Достоевский описывает два возвращения на место преступления, в которых мы видим накал эмоций, постоянно держащих Раскольникова в перевозбужденном состоянии, от которого он постоянно пытается избавиться, стремясь испытать удовольствие от снижения психического напряжения.

Таким образом, можно сделать вывод, что возвращение на место преступления следует рассматривать как один из способов преступника избавиться от психического напряжения через активную деятельность, сопряженную с получением острых ощущений, которые помогают переключиться на более яркую эмоцию, с целью довести психику до перенапряжения, после чего происходит неминуемый спад возбуждения симпатического отдела нервной системы. Именно таким способом преступник, сам того не осознавая, чаще всего пытается убрать напряжение, возникшее после совершенного преступления.

5. Заключение

Проведенный в статье психологический анализ преступного поведения Родиона Раскольникова показывает психолого-криминологический характер романа. О творчестве Ф.М. Достоевского написаны десятки статей, монографий, но, к сожалению, в современной юридической психологии и криминологии наследию великого русского классика не уделялось должного внимания. В романе «Преступление и наказание» проиллюстрированы различные аспекты преступного поведения: подготовка к совершению преступления, непосредственный процесс его совершения, а также последствия преступных деяний в виде изменения личности преступника.

На примере описанного в романе поведения Раскольникова можно утверждать, что в активной деятельности преступника после совершения преступления присутствует как осознанный, так и неосознанный поиск психической разрядки перенапряженной нервной системы. С целью снятия психической напряженности и получения от этого удовольствия преступника неосознанно влечет на место преступления, где он может получить разрядку своей перенапряженной психики, что вполне объясняется теорией З. Фрейда о принципах «удовольствия – неудовольствия» [16].

Всё это указывает на то, что роман может быть полезен для расширения кругозора и формирования профессионализма сотрудников правоохранительных органов. Ценность романа заключается в том,

что, изучая теорию юридической психологии на примере персонажей и сюжетов Ф.М. Достоевского, сотрудники правоохранительных органов, непосредственно принимающие участие в раскрытии преступлений, получают возможность заглянуть во внутренний мир преступника, что позволяет лучше понять этапы подготовки преступника к совершению преступления. На примере Раскольникова можно иллюстрировать, как в психической структуре личности преступника происходят изменения, как меняется его поведение, что очень важно для практической деятельности сотрудников, раскрывающих и расследующих преступления сегодня. Понимание внутрен-

него мира преступника, детерминант его поведения позволит предугадать последствия преступления и оценить вероятность возвращения преступника на место преступления.

Психологический анализ данного романа, как, впрочем, и других произведений Ф.М. Достоевского, центральным сюжетом которых выступили преступления, может стать перспективным научным направлением в области юридической психологии и криминологии, а также послужить усовершенствованию учебного процесса [18] в системе подготовки специалистов, занимающихся раскрытием и расследованием преступлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Zaporozhtseva L. Mythologemes and Mythemes. Semiotic Markers of Myth in Contemporary Mass Culture / L. Zaporozhtseva // *Concepts for Semiotics. Tartu Semiotics Library*. – 2016. – № 16. – P. 27–48.
2. Gerigk H.-J. Dostojewskijs Tatorte / H.-J. Gerigk // *Die Geschichte eines Verbrechens... Über den Mord in der Romanwelt Dostojewskijs* / Hrsg. G. von Goes. – München : Verlag Otto Sagner, 2010. – S. 16–31.
3. Долженков О. Ф. Використання психологічних знань в ОРД / О. Ф. Долженков, Г. Є. Запорожцева, А. П. Кіцул, Є. В. Рижков. – Одеса : ОІВС, 2001. – 308 с.
4. Мясичев В. Н. Основная задача судебной деятельности / В.Н. Мясичев // *Человек перед судом*. – Л. : Лениздат, 1965. – С. 169–174.
5. Дулов А. В. Судебная психология : учеб. пособие / А. В. Дулов. – Минск : Вышэйшая школа, 1975. – 462 с.
6. Чуфаровский Ю. В. Психология оперативно-розыскной деятельности / Ю. В. Чуфаровский. – М. : МЗ-Пресс : Воробьев А. В., 2001. – 208 с.
7. Ратинов А. Р. Психологическое изучение личности преступника / А. Р. Ратинов. – М., 1982. – 199 с.
8. Антонян Ю. М. Психология преступника и расследования преступлений / Ю. М. Антонян, М. И. Еникеев, В. Е. Эминов. – М. : Юристъ, 1996. – 336 с.
9. Мясичев В. Н. О соотношении внутренней и внешней реакции / В. Н. Мясичев // *Новое в рефлексологии и физиологии нервной системы* : сб. 2-й. – Л. : ГПНА и ГРИ по ИМ, 1926. – С. 202–217.
10. Бехтерев В. М. К обоснованию генетической рефлексологии / В. М. Бехтерев, Н. М. Щелованов // *Новое в рефлексологии и физиологии нервной системы*. – Л. ; М. : Гос. изд-во, 1925. – Т. 5. – С. 116–132.
11. Павлов И. П. Полн. собр. соч. : в 6 т. / И. П. Павлов. – М. ; Л. : АН СССР, 1951. – Т. 3, кн. 2. – 440 с.
12. Сеченов И. М. Избр. филос. и психол. произведения / И. М. Сеченов. – М. : Гос. изд-во полит. лит-ры, 1947. – 648 с.
13. Ухтомский А. А. Собр. соч. : в 5 т. / А. А. Ухтомский. – Л. : ЛГУ, 1950. – Т. 1. – 328 с.
14. Zaporozhtseva L. Darth Vader in Ukraine: On the boundary between reality and mythology / L. Zaporozhtseva // *Semiotica*. – 2018. – № 221. – P. 261–277.
15. Белов С. В. Роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» / С. В. Белов ; под ред. Д. С. Лихачева. – Л. : Просвещение, 1979. – 240 с.
16. Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия / З. Фрейд. – М. : Прогресс, 1992. – 489 с.
17. Метелев А. В. Использование специальных психологических знаний при раскрытии серийных убийств / А.В. Метелев. – Ижевск : Ижев. фил. Нижегород. акад. МВД России, 2009. – 90 с.
18. Гуманистические аспекты взаимодействия субъектов образовательного процесса современного вуза : моногр. / под общ. ред. Г. Е. Запорожцевой. – М. : Изд. МУ им. С.Ю. Витте, 2021. – 125 с.

REFERENCES

1. Zaporozhtseva L. Mythologemes and Mythemes. Semiotic Markers of Myth in Contemporary Mass Culture. *Concepts for Semiotics. Tartu Semiotics Library*, 2016, no. 16, pp. 27–48.

2. Gerigk H.-J. Dostojewskijs Tatorte, in: Goes G. von (ed.). *Die Geschichte eines Verbrechens... Über den Mord in der Romanwelt Dostojewskijs*, Munich, Verlag Otto Sagner, 2010, pp. 16–31. (In German).
3. Dolzhenkov O.F., Zaporozhtseva G.E., Kitsul A.P., Ryzhkov E.V. *Use of psychological knowledge in operational and investigative activities*. Odesa, OIVS Publ., 2001. 308 p. (In Ukrainian).
4. Myasishchev V.N. The main task of judicial activity, in: *Chelovek pered sudom*, Leningrad, Lenizdat Publ., 1965, pp. 169–174. (In Russ.).
5. Dulov A.V. *Forensic psychology*. Minsk, Vysheishaya shkola, 1975. 462 p. (In Russ.).
6. Chufarovskii Yu.V. *Psychology of operational and investigative activities*. Moscow, MZ-Press Publ., Vorob'yev A.V. Publ., 2001. 208 p. (In Russ.).
7. Ratinov A.R. *Psychological study of the criminal's personality*. Moscow, 1982. 199 p. (In Russ.).
8. Antonyan Yu.M., Enikeev M.I., Eminov V.E. *Criminal psychology and crime investigation*. Moscow, Yurist Publ., 1996. 336 p. (In Russ.).
9. Myasishchev V.N. On the ratio of internal and external reaction, in: *Novoe v refleksologii i fiziologii nervnoi sistemy*, Vol. 2, Leningrad, 1926, pp. 202–217. (In Russ.).
10. Bekhterev V.M., Shchelovanov N.M. Toward the substantiation of genetic reflexology, in: *Novoe v refleksologii i fiziologii nervnoi sistemy*, Vol. 5, Leningrad, Moscow, 1925, pp. 116–132. (In Russ.).
11. Pavlov I.P. *Complete Works*, in 6 volumes. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1951. Vol. 3, bk. 2. 440 p. (In Russ.).
12. Sechenov I.M. *Selected philosophical and psychological works*. Moscow, 1947. 648 p. (In Russ.).
13. Ukhtomskii A.A. *Collected works*, in 5 volumes. Leningrad, Leningrad State University Publ., 1950. Vol. 1. 328 p. (In Russ.).
14. Zaporozhtseva L. Darth Vader in Ukraine: On the boundary between reality and mythology. *Semiotica*, 2018, no. 221, pp. 261–277.
15. Belov S.V. *F.M. Dostoevsky's novel "Crime and Punishment"*. Leningrad, Prosveshchenie Publ., 1979. 240 p. (In Russ.).
16. Freud S. *Beyond the pleasure principle*. Moscow, Progress Publ., 1992. 489 p. (In Russ.).
17. Metev A.V. *The use of special psychological knowledge in solving serial murders*. Izhevsk, Izhevsk Branch of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2009. 90 p. (In Russ.).
18. Zaporozhtseva G.E. (ed.). *Humanistic aspects of interaction of subjects of the educational process at a modern university*, Monograph. Moscow, Moscow Witte University Publ., 2021. 125 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Запорожцева Галина Евгеньевна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики
Московский университет имени С.Ю. Вумме
115432, Россия, г. Москва, 2-й Кожуховский проезд,
12/1
E-mail: gzaporozhtseva@gmail.com
ORCID: 0000-0002-7660-7007
SPIN-код РИНЦ: 3568-5719; AuthorID: 710480

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Galina E. Zaporozhtseva – PhD in Psychology, Associate Professor; Associate Professor, Department of Psychology and Pedagogy
Moscow Witte University
12/1, 2-i Kozhukhovskii proezd, Moscow, 115432, Russia
E-mail: gzaporozhtseva@gmail.com
ORCID: 0000-0002-7660-7007
RSCI SPIN-code: 3568-5719; AuthorID: 710480

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Запорожцева Г.Е. Феномен возвращения преступника на место преступления: психологический анализ (по мотивам романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» / Г.Е. Запорожцева // Правоприменение. – 2022. – Т. 6, № 2. – С. 181–188. – DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(2).181-188.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Zaporozhtseva G.E. The phenomenon of the criminal's return to the crime scene: psychological analysis (based on F.M. Dostoevsky's novel "Crime and Punishment"). *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2022, vol. 6, no. 2, pp. 181–188. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(2).181-188. (In Russ.).